

Сян Чжунчэн был ошеломлён. Сколько бы аргументов он ни подготовил, Сян Юань просто не шёл навстречу его словам. Сян Чжунчэн потерял терпение и, резко сменив тон, строго спросил:

— Как бы то ни было, он твой брат. Разве тебе приятно, что его унижают? Скажи прямо, поможешь или нет?

Этот так называемый брат, которого он никогда не признавал, — с какой стати он должен ему помогать? Сян Юань бросил на отца презрительный взгляд, даже не утруждая себя ответом.

— Что это за отношение? Не думай, что, примкнув к Третьему господину, ты можешь задирать нос передо мной. Ты вернулся в страну уже несколько дней, но даже не позвонил домой. Ты вообще считаешь меня своим отцом? Семья Е сейчас хорошо к тебе относится, но помни: люди не всегда будут добры, а цветы не вечно цветут. Ты, который живёт за счёт своей внешности...

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Прежде чем Сян Чжунчэн закончил свою речь, из двери гостиной раздались громкие хлопки.

— Кто это?! — разгневанно обернувшись, он увидел Третьего господина, стоявшего на пороге. На его лице была улыбка, но взгляд был холодным, как лезвие.

— Третий... Третий господин... — Сян Чжунчэн сразу сник. Он был уверен, что Третий господин отсутствует, и только поэтому решил нанести визит. Как же так получилось, что этот великий человек вдруг вернулся?

— Продолжайте, почему остановились? — Третий господин медленно вошёл в комнату, сел рядом с Сян Юанем и утешительно обнял его за плечи.

— Третий господин, я был слишком резок, слова вырвались не подумав... — Хотя заместитель министра Сян был влиятельной фигурой в обществе, перед Третьим господином он не мог позволить себе даже малейшей дерзости.

— Господин Сян, три года назад, когда мы с Дундуном официально оформили отношения, вы тоже были там. Что вы тогда говорили?

— Я... я... — Вспомнив свои обещания, Сян Чжунчэн смущённо опустил голову. Другие могли не знать, но он сам не мог забыть: когда Третий господин и Дундун официально объявили о своих отношениях, его поставили в известность. И его нынешняя должность заместителя министра фактически была свадебным подарком от Третьего господина.

— Дундун был тогда ещё молод, и вы не платили ему содержание, но он никогда не жаловался. После того как мы оформили отношения, хотя Дундун и не возвращался в страну, он никогда не забывал отправлять подарки по праздникам. В плане этикета Дундун вас ничем не обидел, верно?

— Нет, конечно нет. — Хотя он не платил содержание, но принимал подарки от сына. Как ни крути, семья Сян была несправедлива к Дундуну. И их репутация в Пекине держалась именно на этих подарках. Дело было не в их стоимости, а в отношении Третьего господина.

Только благодаря поддержке Третьего господина семья Сян оставалась значимой. Иначе как бы он, заместитель министра без реальной власти, мог бы важничать в столице? Именно поэтому, как только Сян Сяо попал в неприятности, он сразу же обратился к семье Е. Если бы не вмешательство Сян Юаня, какой из этих мажоров осмелился бы тронуть Сян Сяо?

Но теперь всё пошло наперекосяк. В своём порыве он разозлил не только своего маленького покровителя, но и его могущественного защитника.

Сян Чжунчэн ушёл, понутив голову. Сян Юань, прижавшись к Третьему господину, с упреком сказал:

— Видел? Это мой родной отец. Скажи, как ты мог подумать, что стоит его возвышать?

— Хотя в этом нет реальной необходимости, но формально тебе всё же нужна родня, — Третий господин нежно ущипнул его за нос и улыбнулся. — Наша семья не боится сплетен, но Гуантао и Гуаньлань ещё не обручились. Даже ради детей нужно поддерживать хорошую репутацию.

В Пекине много влиятельных семей, и не все из них считаются с семьёй Е. Хотя семья Е не использует браки детей как инструмент сделок, но плохая репутация в отношении родственников может негативно сказаться на будущих браках.

Более того, хотя Третий господин и Сян Юань любят друг друга, они не могут официально пожениться. Обмен подарками с семьёй Сян — это способ показать миру, что их отношения серьёзны, а не просто игра.

Однако этот номинальный тесть Третьего господина оказался совершенно бесполезным. До своего возвышения он опирался на жену, после её смерти — на зятя. Когда он понял, что дальше расти некуда, решил выдвинуть младшего сына. Но он даже не задумался, кому он обязан своим нынешним положением. Прийти в дом семьи Е и устраивать сцены — это уже слишком, даже для него.

— Ты сделал его заместителем министра, и он не подвёл тебя? — Сян Юань был в отчаянии от глупости своего отца. Разве его мать пленила только его внешность?

— Нет, за ним следят, он не сможет натворить дел. — За семь лет Сян Чжунчэн ездил в страну М только два раза. Хотя в этом действительно была заслуга Третьего господина, но настоящий любящий отец не поступил бы так жестоко. Третий господин использовал семью Сян, чтобы улучшить репутацию Сян Юаня, но его настороженность по отношению к Сян Чжунчэну не исчезла.

— Думаю, нам стоит использовать этот шанс, чтобы порвать с ними отношения, — Сян Юань прижался к шее Третьего господина. — Мне всё равно, есть ли у меня родня, а его постоянные визиты только раздражают.

— Ты действительно хочешь порвать отношения? — Третий господин поднял бровь с улыбкой.
— Тогда ты полностью отрежешь свои корни.

— Разве они уже не отрезаны? — Сян Юань уставился на него. — Ты думаешь, я не знаю, что ты натворил в стране М? Хотя этот мужчина кажется мягким и галантным, его патологическая ревность невыносима. Сян Чжунчэн говорил, что его звонки блокировал Третий господин, и это действительно было правдой. Просто Сян Юань никогда не испытывал особых чувств к семье Сян, и звонки его никогда не волновали.

— Кстати, сколько я могу получить из наследства моей матери? — Если Сян Чжунчэн не пришёл бы, то и ладно. Но раз уж он появился, то нельзя отпускать его с пустыми руками. Иначе зачем он терпел его оскорбления?

— Можно забрать всё, — Третий господин улыбнулся. — Твои дружки подставили Сян Сяо, а ведь это большая часть состояния семьи Сян.

— Но я на этот раз сдержался и не вмешался, так что деньги мне не достанутся, — Сян Юань с грустью положил голову на плечо Третьего господина.

— Кто сказал, что тебе ничего не достанется? — Третий господин погладил его волосы с нежной улыбкой. — Я организовал вывод партнёров из компании Сян Сяо.

— Что ты сказал? — Сян Юань был действительно шокирован. — Когда ты это сделал? Почему я не знал?

— Вскоре после твоего возвращения в страну наши наблюдатели заметили, что Сян Сяо поддерживает связи с ответвлением семьи Нин. — Изначально Третий господин не был так насторожен по отношению к семье Сян, но после того как одновременно возникли «сновидения» Мэн Шуфана и Сян Юаня, он усилил сбор информации. Именно тогда подчинённые обнаружили следы связей Сян Сяо с семьёй Нин.

Не зная глубины отношений Сян Сяо с семьёй Нин, атака на его компанию стала предупреждением и проверкой. В конце концов, семья Сян была возвышена Третьим господином, и если Сян Сяо был разумным, он не должен был связываться с семьёй Нин. Если он намерен предать семью Е, то лишение его компании — лишь первый шаг.

Как и ожидал Третий господин, после проблем в компании Сян Сяо не обратился за помощью к семье Е, а сначала встретился с представителями семьи Нин. Какими бы ни были его причины, сам факт такого поступка был предательством.

Но он не ожидал, что эти отец и сын окажутся такими бесстыдными. Третий господин ещё не решил, как наказать Сян Сяо, а Сян Чжунчэн уже пришёл защищать сына. Если бы он пришёл просто сказать пару добрых слов, чтобы порадовать Дундуна, это было бы одно. Но этот ничтожный отец осмелился обвинить Дундуна в том, что он живёт за счёт своей внешности.

Даже с его выдержкой Третий господин не смог сдержаться, увидев, как его любимого оскорбляют. Более того, отец и сын сами подставили себя, и Третий господин не мог упустить такой удачный момент.

— Что ты собираешься делать? — Услышав, что Сян Сяо связался с семьёй Нин, Сян Юань не мог оставаться спокойным. Наследство — это мелочь, но связь с семьёй Нин — серьёзное дело. Сян Юань никогда не забудет последствий гонки с Нин Юньцзэ в прошлой жизни. Это была самая глубокая рана в его сердце, которая болела при малейшем прикосновении.

— Я ошибся, ранее не стоило их возвышать, — Третий господин искренне раскаивался. Он возвысил семью Сян, думая, что, женившись на их сыне и не позволяя им встречаться, нужно было дать компенсацию. Но некоторые люди просто не умеют ценить доброту. Получив выгоду, они тут же переходят на сторону врагов. Таких неблагодарных людей нужно уничтожать, и Третий господин был милосерден, оставив их в живых.

— Я давно говорил, но ты не слушал.

<http://bllate.org/book/15531/1380890>